

Юнхго пришлось уехать из Баку в Казахстан из-за уйгурской проблемы.

Это было не то, на что можно было не обращать внимания.

Китайское правительство проводило политику организационного истребления уйгуров, и если бы он закрыл на это глаза как ведущее государство Центральной Азии, казахская королевская семья была бы обвинена гражданами федерации. Это может пошатнуть все федеральное королевство.

В результате расследования выяснилось, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе насчитывается по меньшей мере от 500 000 до миллиона политических заключенных. Услышав такой шокирующий результат, он не мог спокойно оставаться в Баку.

Согласно данным, обнародованным одним из учреждений при ООН, китайское правительство потратило около 2,4 миллиарда долларов на создание лагерей. Если бы такая сумма была инвестирована, можно было бы сказать, что весь Синьцзян-Уйгурский регион был лагерем для политических заключенных.

Однако китайское правительство настаивало на том, что эти лагеря были центрами профессиональной подготовки уйгуров.

Это было смехотворное оправдание, поскольку китайское правительство не могло оказать такую большую услугу презируемым уйгурам, игнорируя безработных ханьцев, толпящихся в больших городах.

Кроме того, если проводилось такое профессиональное обучение, уровень занятости уйгуров должен был повыситься, но статистики, показывающей такой результат, не было.

Было очевидно, какое отношение к уйгурам, запертым в лагерях для политических заключенных, которые являются слепым пятном в области прав человека.

Юнхго направил агентов разведки, чтобы зафиксировать, какие преступления совершаются против человечности.

Агенты наводили справки то тут, то там, встречаясь с людьми, которые, к счастью, были выписаны из лагеря, и расследовали сделки с человеческой плотью, пробравшись в эти лагеря.

Несмотря на такие усилия, они не смогли найти веских доказательств.

"Мы не можем полагаться только на слухи. Даже если есть доказательства, китайское правительство будет притворяться невиновным, поэтому нам нужны весомые доказательства, которые могут заманить их в ловушку".

Чен Ир выглядел обеспокоенным словами Юнхго.

Как бы ни старались его агенты, найти доказательства торговли человеческой плотью было сложно.

Поскольку это была незаконная деятельность, она не должна была открыто осуществляться в лагерях для политических заключенных.

"Это не должно проводиться на уровне правительства, а должно быть делом рук персонала лагеря и производителей продуктов питания".

Юнхо был в конвульсиях от гнева, когда он вел невыразительный разговор.

Не имело смысла, что есть производители продуктов питания, которые обращаются с человеческой плотью так, как будто это кожа животного.

"Эти люди должны работать в точечной организации и никогда не выходить на поверхность. Что за люди едят человеческую плоть, если они не сумасшедшие?"

Юнхо не понимал, зачем людям есть человеческую плоть, если только не было сильного голода.

Это было доказательством того, что есть люди, которые любят есть странные вещи ради своего здоровья и красоты.

Не может быть, чтобы коммунистическое правительство, следящее за каждым шагом жителей, не знало о такой незаконной деятельности.

"Должен ли я сообщить автономному правительству в Кашгаре и попросить их о помощи? Разве они не захотят помочь, если их соотечественников продают за их плоть?"

Если бы уйгуры в Кашгаре узнали, они потеряли бы рассудок и вышли бы из себя против китайского правительства. Если бы теракты были совершены повсюду, это дало бы правительству шанс скрыть любые доказательства.

"Если мы сейчас поднимем шум, китайское правительство сотрет все улики".

"Тогда оно прекратит подобные правонарушения в страхе перед такими слухами. Разве мы не должны остановить это, чтобы не допустить, чтобы еще больше людей стали жертвами?"

Пак Чен Ир был прав.

Подробные доказательства были необходимы для разоблачения античеловеческих преступлений китайского правительства, но приоритетом было спасение жертв.

Для того чтобы остановить китайское правительство от совершения подобных преступлений в дальнейшем, необходимо предпринять решительные действия.

Не цепляясь за доказательства, пришло время объявить об этом всему миру, как будто это уже произошло.

Это было потому, что где-то в Синьцзян-Уйгурском районе сейчас происходят невыразимые вещи.

"Хорошо. Сначала проинформируйте СМИ. Мобилизуйте все вещательные станции каждой страны и возьмите интервью у людей, сбежавших из Синьцзян-Уйгурского. Мы должны оказать давление на Китай".

Когда появилась статья, раскрывающая ситуацию в лагерях для политических заключенных в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, мир был потрясен.

В Синьцзян-Уйгурском этническом меньшинстве проживает около десяти миллионов человек,

но шокирует тот факт, что десятая часть из них была насильно отправлена в лагеря, которые были так называемыми центрами профессиональной подготовки.

Очевидно, что они подвергались преследованиям в рамках политики уничтожения этнических меньшинств.

Мировые правозащитные группы объединились, чтобы оказать давление на Китай, но китайское правительство не сдвинулось ни на дюйм. Вместо этого оно раскритиковало правительство Казахстана за то, что оно предало это огласке.

"Я знал это. Будет странно, если они признают это. Что нам теперь делать? Что правительство Кашгара делает по этому поводу?"

Пак Чен Ир был возмущен.

"Просто подождите и посмотрите. Я собираюсь мобилизовать кашгарское ополчение, как только закончится их обучение".

Если США и Россия пообещают поддержать его, Юнхо собирался вступить в войну за независимость уйгуров.

Поскольку в Синьцзян-Уйгурском регионе проживало много казахов, кыргызов, таджиков и других этнических меньшинств федеративного королевства, у Казахстана было достаточно оснований для вмешательства. Он не собирался мобилизовывать казахских военных, но собирался мобилизовать частную военную компанию и королевских телохранителей, замаскированных под уйгурское ополчение.

Пока Юнхо размышлял об этом, китайское правительство продолжало нападать на Казахстан. Оно также угрожало, заявляя, что примет особые меры, если Казахстан продолжит беспокоить уйгуров Синьцзяна.

Военное руководство Казахстана не смогло сдержаться, услышав позицию китайского правительства, военное руководство Казахстана призвало казахстанское правительство к решительному ответу.

На этот раз они не хотели компромисса, поскольку провокации китайского правительства продолжались.

Когда военные были разгневаны, Касим поспешно посетил королевский дворец.

"Ваше Высочество. Атмосфера в армии вызывает беспокойство. Я боюсь, что наши военные могут первыми спровоцировать китайскую сторону, если мы оставим все как есть".

"Вы хотите сказать, что наши военные предпримут действия, игнорируя приказ правительства?"

"Это маловероятно, но они могут специально вызвать столкновение и сделать его ступенькой для развязывания битвы".

Была большая вероятность того, что это может произойти, так как казахские пограничные силы могут предпринять действия сначала, а потом сообщить об этом, когда начнется сражение.

Они могут даже использовать ракеты или истребители для нанесения ударов по вражеской стороне.

"Я понимаю, о чем вы говорите. Я должен немедленно встретиться с военным руководством. Не могли бы вы созвать совещание?"

Это произошло потому, что намерение Юнхо не было передано четко.

Военное руководство Казахстана неправильно поняло, что казахская королевская семья была запугана жесткой политикой китайского правительства.

"Ваше Высочество, пожалуйста, не упрекайте военное руководство на встрече. Наши военные сожалели, что последний спор с Китаем закончился без закрытия из-за вмешательства США. Военное руководство хочет основательно наказать Китай, если он снова устроит провокацию, чтобы он больше не недооценивал Казахстан."

"О, на этот раз мы точно закроем вопрос, и никаких компромиссов не будет. Я с ними".

Атмосфера встречи с военным руководством была тяжелой.

Это было связано с тем, что Юнхо сказал не действовать опрометчиво по отношению к военным, которые настаивали на войне.

Военным руководителям не нравился приказ герцога сидеть тихо и наблюдать за китайской стороной, хотя оборонная мощь Казахстана была достаточной для борьбы с китайскими военными.

Премьер-министр Касым не знал, что делать в этой ситуации.

"Ваше Королевское Высочество.

Командиры не говорят, что они будут сражаться с китайской стороной без причины, но они просто хотят зарядить без ограничений, если они спровоцировали нас."

"Не то чтобы я не знал ваших сердец, но как далеко вы собираетесь зайти? Вы хотите отправиться на их материк? Что мы получим от этого? Нет смысла устраивать тотальную войну только для того, чтобы восстановить нашу гордость. Я хочу быть более осторожным, если мы не собираемся захватывать Уйгур. Казахские войска не будут пересекать китайскую границу".

Если бы не было поддержки со стороны Казахстана, как бы уйгуры боролись за независимость?

Начальник штаба армии высказал противоположное мнение на замечание Юнхо.

"Ваше Высочество, уйгурское ополчение само по себе не сможет завоевать независимость против Китая".

"Если мы вмешаемся, Китай, естественно, будет ожидать тотальной войны, которая затянется надолго. Если это произойдет, наша экономическая мощь не сможет с этим справиться. Если наши войска пересекут китайскую границу и напрямую сразятся с китайскими войсками, возникнет необратимая ситуация. Я не хочу ставить удачу нашей нации на уйгурскую проблему, но наши военные будут играть роль невидимой руки".

Военные офицеры были заинтригованы упоминанием о "невидимой руке".

Они ждали, когда Юнхо расскажет об этом подробнее.

"Как всем вам хорошо известно, наша военная мощь намного меньше, чем у китайских войск на западной границе. Нет плана Б, если мы потеряем регулярные войска, поэтому я думаю о нетрадиционной войне. Мы поможем ополченцам с тыла".

Нетрадиционная война означает, что специальные подразделения будут мобилизованы для ведения партизанской войны.

Асимметричные силы Казахстана были силами Королевских телохранителей, и поскольку они не были регулярными войсками, не было никакой политической нагрузки.

Только тогда военные командиры кивали головой.

Военные лидеры лишь опережали их волю, но на время забывали о реальном положении дел в казахстанской армии.

Военные командиры были склонны недооценивать Китай, опьяненные парой локальных побед над Китаем, хотя они не могли быть уверены, что Китай должным образом подготовился к войне и перешел границу.

"Я думаю, что мы побеспокоили вас своими мнениями, которые не были хорошо продуманы. Мы на мгновение забыли о реальности наших вооруженных сил. Я приношу извинения от имени всех военных".

Министерство обороны немедленно извинилось перед Юнхо, поскольку проведение подобной военной конференции против королевской семьи было неподчинением королевской семье.

"Нет. Это скорее моя вина. Я должен был заранее обсудить свой план с военным руководством. Я прошу прощения за такую ошибку, и, кстати, я очень горжусь всеми вами".

Все недоуменно переглянулись, поскольку герцог не упрекнул их за промах, а похвалил.

"Я благодарю вас за то, что вы проявили желание рискнуть начать тотальную войну против Китая, несмотря на то, что вы знаете о реальном положении дел в нашей армии. Вы верные защитники нашей страны".

Иногда комплимент, а не упрек может заставить человека смутиться еще больше.

Военные руководители растерялись, не зная, что ответить.

"Нам жаль, что мы не поняли ваших глубоких мыслей достаточно рано".

"Это вызвано недостатком общения, и это на моей совести. Пожалуйста, поймите мою позицию. Я должен был держать ее в секрете, чтобы не выдать ее врагам".

После обсуждения и организации дальнейших планов, встреча прошла как по маслу.

Военное командование также решило направить в Уйгур горные войска, надеясь использовать их для ведения нетрадиционной войны.

В Уйгуре было много горных районов, поэтому горные войска могли действовать более эффективно, чем войска королевских телохранителей.

Китайским военным предстояло еще одно нелегкое сражение против асимметричных сил.

Любая операция была бессмысленной перед решительным и агрессивным противником.

Нетрадиционная война на территории Китая, а не на границе, была бы непреодолимым хаосом даже для Китая, особенно если бы противником был спецназ, переодетый в форму уйгурского ополчения.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195123>